Теучи и Аяме переглянулись и сразу поняли, что Гай пришел не за едой. Поэтому, стараясь не подслушивать, они занялись своими делами за прилавком. Они неизбежно услышали бы обрывки разговора, но не специально, и Гай знал это.

"Я искал вас" - сказал Гай. В его голосе не было обычного добродушного юмора.

Не обращая внимания на холодок, который застыл камнем в его животе, он заставил себя рассмеяться. "Не планируешь снова шпионить за ними, да?" Он ожидал, что в голосе появится намек на улыбку. Но ее не было.

"Нет. Я должен вам кое-что сказать, и вам это не понравится".

Когда он снова замолчал, Мусаси почувствовал, что его нервы начинают сдавать. Он надулся: "Ты собираешься сказать мне или будешь сидеть здесь и..."

"Кейко пропала".

Он моргнул, чувствуя себя так, словно кто-то вылил ему на голову ведро ледяной воды. Он на мгновение замешкался, прежде чем произнести: "Что ты имеешь в виду?".

Руки Гая сжались в кулаки, его голос был до жути спокойным: "Я имею в виду, что Кейко и ее команда пропали".

"Как ты можешь быть уверен? Ты искал их? Кто-нибудь искал их? Ее не было всего несколько дней!" Его голос повысился до такой степени, что Гаю пришлось поднять руку и схватить его за плечо. Их глаза снова встретились, и глаза Гая были до краев наполнены сочувствием и пониманием, но при этом не потеряли своей жесткости.

"Я знаю, что навязываю вам это. Никто из нас этого не ожидал, и при обычных обстоятельствах вы бы не узнали об этом, пока мы не нашли бы тело. Но..."

"Тело?!" Мусаси встал, оттолкнувшись от стула так быстро, что тот грохнулся на пол. "Ты сказал, что она пропала! Не мертва!" Его тошнило, дыхание сбивалось на быстрые панические вдохи.

Гай стиснул зубы и выругался себе под нос. "Мусаси, успокойтесь. Позволь мне все объяснить". Он бросил взгляд на Теучи и его дочь. Он увидел, как тот с жалостью посмотрел на Мусаси, а затем взглянул на свою дочь. "Ситуация деликатная. Старейшины рассматривают возможность классифицировать ее как предателя. Она пропала без вести, но мы не можем быть уверены, попали ли они в засаду и напали на них, или она действительно обратилась против остальных. В данный момент пропали еще двое. Реми и Ирука пошли с ней, и мы не можем быть уверены в их местонахождении".

Глаза Мусаси сузились, он прислонился к стойке и замолчал. Мысли проносились в его голове со скоростью мили в минуту. Его рука легла на лоб, скрывая большую часть лица от посторонних глаз. "Итак, они думают, что Кейко убила бы одного из своих самых близких друзей и товарищей? Что бы она от этого выиграла?"

Гай внимательно наблюдал за мужчиной. Он считал Мусаси своим другом, и видеть его в таком состоянии было неприятно. Его уровень самоконтроля был очевиден. Когда первоначальный шок прошел, он стал мыслить критически, но, похоже, были вещи, о которых даже он не мог подумать, что его дочь способна на такое. Он глубоко вздохнул, глядя на сжатый кулак на стойке. "Совет считает, что она переправила секретную информацию о Деревне в страну Железа. Информацию, которую они могут использовать, чтобы еще больше покалечить нас".

Мусаси поднял голову и бросил на Гая недоверчивый взгляд: "Она отправилась в страну Железа?"

"Да, поэтому вы тоже не в безопасности".

Его глаза сузились: "Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, они считают, что Кейко все это время была шпионом. Собирала информацию, пока не смогла вернуться в свою страну. Поскольку вы ее отец, они следят и за вами. И я не думаю, что Данзо начнет действовать раньше, чем появится причина".

Он медленно кивнул: "Понятно, значит, ты говоришь, что за мной следят. И все, что я делаю, что вызывает хоть малейшие подозрения, может поставить меня под удар".

Гай сдвинулся, оглядываясь через плечо на дорогу: "Ну, вода уже горячая. Вы просто не должны доводить ее до кипения".

"Понял."

Короткий и отрывистый ответ был неожиданным. Вскоре после этого Мусаси бросил на прилавок немного денег и повернулся, чтобы уйти. Гай быстро поймал его за плечо, остановив пожилого человека, прежде чем тот успел уйти слишком далеко: "Эй, куда это вы собрались?"

Мусаси ответил, не поворачиваясь: "Я не могу просто сидеть и ничего не делать". Он грубо стряхнул руку Гая и поправил одежду: "Если мне придется отправиться на ее поиски, я это сделаю. Вот почему я иду к Хокаге".

Ледяной взгляд Мусаси, которым он одарил Гая, был ему хорошо знаком. У Кейко был такой же взгляд, когда она была твердо намерена что-то сделать. От него она унаследовала это упрямство, поэтому бесполезно было пытаться переубедить его. Гай вздохнул: "Хорошо, но нет никакой гарантии, что она сможет поговорить с вами в любом случае".

"Я знаю, но я должен попытаться".

Его ноги несли его по улицам, все время осознавая, что Гай следует за ним. Подумать только, все шло так хорошо. А теперь он даже не знал, что чувствовать. Эмоции кружились внутри него, как тайфун, пока не остыли в едва сдерживаемой ярости. Подумать только, что они хотят заклеймить ее как предателя. Разве она не положила свою жизнь достаточно раз? Разве не было множества других шиноби, которые доверили бы ей свою жизнь? Черт, он даже надеялся, что она скоро остепенится. Может быть, даже заведет семью.

Он затих.

Парень моргнул, когда Мусаси застыл на месте недалеко от башни Хокаге. Что могло прийти ему в голову? Пожилой мужчина повернулся, и Гай увидел, каким пепельным стало его лицо.

"А где же Какаши во всем этом?"

Шиноби вздрогнул и посмотрел в сторону. После долгой паузы он неуверенно ответил: "Справляется".

Между ними пронесся ветер, и воцарилась тишина. Мусаси повернулся и, вздохнув, направился к башне, но не сразу, пробормотав: "Я уверен, что он там".

http://tl.rulate.ru/book/66486/1973719